

Политика в условиях нелинейной динамики: политические сети и диверсификация путей развития

Носиков Андрей Андреевич

аспирант, кафедра государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43

Nosikov Andrei Andreevich

Post-graduate student, the department of State and Municipal Administration, The North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration

199178, Russia, St. Petersburg, Sredniy Prospekt V. O. 57/43

✉ a.a.nosikov@gmail.com

[Статья из рубрики "ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ"](#)

Аннотация. Автор анализирует возможности влияния политических сетей на политическую сферу, акцентируя внимание на формировании новых сетевых институтов общественного и политического участия, переходе от линейной модели политического участия к интерактивной. Анализируя технологические и социально-экономические изменения, автор приходит к промежуточному выводу о том, что базовым актором современной политики становится индивид, способный благодаря современным средствам сетевой коммуникации напрямую участвовать в общественно-политических процессах, а сама политика приобретает свойства сложной нелинейной динамической системы. Объектом исследования выступает политическое пространство, находящееся под воздействием процессов сетевизации и социально-экономических преобразований, в силу чего приобретающее свойства нелинейной динамической системы. Предметом исследования являются возможные пути развития в условиях нелинейной динамики. В ходе исследования автор моделирует наиболее вероятные в этих условиях сценарии изменения политических систем и управленческих практик. В результате автор выделяет семь возможных путей развития в условиях нелинейной динамики. Часть из этих путей исходят из того, что политическая система воспринимает сетевую среду как дестабилизирующий и враждебный фактор, из чего вытекает противостояние между традиционными политическими системами и сетевым пространством. Другие пути развития предполагают использование эффектов самоорганизации, сотворчества и соучастия политических сетей для выработки и реализации эффективной политики. Автор приходит к выводу, что наиболее оптимальным решением является диверсифицированное внедрение тех путей развития, которые позволили бы использовать синергетические эффекты сетей для выработки политики соответствующей общественным интересам.

Ключевые слова: нелинейная динамика, политические сети, data-driven policy making, политическая коммуникация, политическое развитие, мониторинг демократия, пути развития, гражданское общество, сетевое общество, государственное управление

УДК: 323.2

DOI: 10.7256/2454-0684.2017.4.22826

Дата направления в редакцию: 28-04-2017

Дата публикации: 17-05-2017

Abstract. The author analyzes in detail the possibilities of policy networks influence on the political sphere, emphasizing the formation of new network institutions of public and political participation, the transition from a linear model of political participation to interactive. Analyzing technological and socio-economic changes, the author comes to an intermediate conclusion that the basic actor of modern politics is an individual able to directly participate in socio-political processes thanks to modern means of network communication, and the policy itself acquires the properties of a nonlinear dynamic system. The object of the research is a political space that is under the influence of the processes of networkization and socio-economic transformations, thereby acquiring the properties of a nonlinear dynamical system. The subject of the study are possible ways of development in the conditions of nonlinear dynamics. In the course of the research, the author models the most likely scenarios for changing political systems and management practices in these conditions. As a result, the author identifies seven possible ways of development in conditions of nonlinear dynamics. Some of these ways are based on the assumption that the political system perceives the network environment as a destabilizing and hostile factor, which leads to a confrontation between traditional political systems and the network space. Other ways of development involve the use of the effects of self-organization, co-creation and the complicity of political networks to formulate and implement effective policy. The author comes to the conclusion that the most optimal solution is the diversified implementation of those development ways that would allow using the synergistic effects of networks for the development of policies corresponding to the public interests.

Keywords: civil society, development ways, monitory democracy, policy development, political communication, data-driven policy making, policy networks, nonlinear dynamics, network society, public administration

Становление и развитие современных средств и технологий обмена информацией, прежде всего сетевых, значительно усложнило публичное политическое пространство. Происходит формирование новых институтов политического и общественного участия, расширяется технологическая база возможностей политического участия, дающая новый инструментарий для осуществления общественно-политических интеракций, вовлекая в процессы политики множество новых акторов. Как следствие, намечается тренд на эволюцию традиционных моделей политического участия граждан: от линейной консультативной к интерактивной модели, «обеспечивающей широкие возможности гражданского влияния на процесс принятия политических решений» [\[1, с. 191\]](#).

В этих новых условиях существует ряд признаков, указывающих на то, что именно индивид станет основной движущей силой политических процессов современности.

Благодаря современным технологиям, в особенности Интернету, социальность индивидов необычайно расширяется, превращая любого и каждого по сути в медиа. Таким образом, индивиды приобретают практически безграничные возможности как для групповых, так и для межличностных интеракций вне зависимости от физических границ и ограничений. Web 2.0 среда предлагает новые возможности и площадки для кооперации индивидов в политические сети.

Если актуализировать данный тезис статистическими данными, то 95% мировой популяции находятся в зоне покрытия сотового сигнала. За последние 15 лет количество

абонентов сотовых операторов связи возросло более чем в девять раз. Глобальное проникновение Интернета возросло с 6% от мировой популяции до 43%, 3,2 миллиарда человек имеют доступ к глобальной сети [\[27\]](#). Наиболее востребованными площадками в сети являются Web 2.0 сервисы и приложения. Так, среди лидеров по посещаемости в мире после интернет-поисковика Google расположились видеохостинг с элементами социальной сети YouTube и социальная сеть Facebook. Базирующаяся в России социальная сеть vk.com занимает тринадцатое место в общемировом рейтинге самых посещаемых сайтов, а сервис микроблогов Twitter — 14 место [\[28\]](#).

Но не только возросший коммуникативный инструментарий способствует становлению индивида базовым актором политических процессов современности.

Во-первых, увеличивается численность населения Земного шара. С середины прошлого века население Земли увеличилось на 4,8 миллиарда человек [\[29\]](#). При этом население Земного шара продолжает гиперболический рост, и по предварительным оценкам ООН к 2050 году может достигнуть 9,7 миллиардов человек [\[27\]](#). Из этого следует утверждение, что, когда численность индивидов на конкретной территории возрастает, они более свободно распоряжаются ресурсами и совершенствуют свои навыки, вследствие чего их становится труднее координировать и контролировать [\[15, с. 106\]](#).

Во-вторых, увеличиваются доходы населения и качество жизни. Согласно трендам, средний класс в странах с низким и средним уровнями доходов возрастёт с 5% (в 2005 году) до 25% (в 2030 году). Одновременно с ростом среднего класса в мире снижается количество экстремально бедного населения [\[27\]](#). Соотношение грамотных и безграмотных в мировой популяции изменилось с 36% (грамотные) и 64% (безграмотные) до 85% (грамотные) и 15% (безграмотные). Показатель охвата (Net Enrollment Rate (NER)) начального школьного образования в развивающихся странах достиг 91% [\[25\]](#). Также существенно возрастает число людей с полным средним и высшим образованием. Согласно прогнозам Международного института прикладного системного анализа (International Institute for Applied Systems Analysis (IIASA)) уровень образования населения Земли будет интенсивно возрастать и в дальнейшем [\[26\]](#). Повышение благосостояния и образованности граждан также расширяет их границы возможностей, способствуя вовлечению в политическую жизнь.

В-третьих, возрастает количество людей, которые не только живут более полноценной жизнью, но и более мобильны. Перемещение индивидов приводит к передвижению информации, идей, ценностей. В таких условиях традиционным властным институтам становится все труднее сохранять свой авторитет и влияние, так как для применения власти теперь недостаточно просто контролировать определённую территорию [\[15, с. 94-132\]](#).

Вместе с этим, благодаря инструментам эпохи «коммуникационного изобилия» [\[10, с. 102\]](#) в процессы политического участия вовлекаются и другие акторы, ранее не имевшие достаточно широкого представительства в публичном политическом пространстве. Теперь не только крупные корпорации, но и малый бизнес получает в свои руки инструменты лоббизма, прежде всего «информационного лоббизма» [\[21; 14\]](#). Ранее крупные корпорации вполне успешно инкорпорировались в процессы выработки политики, а иногда и становились их инициаторами, что позволило наладить достаточно стабильную, но не всегда прозрачную систему коммуникации государственного сектора и крупного бизнеса. Однако, в условиях включения представителей малого бизнеса в публичное

поле возможно существенное расширение требований бизнес-сектора, предполагающих не только лоббирование экономических интересов отдельных акторов, но требования к формированию устойчивых путей, в том числе и политического.

Вместе с этим, благодаря сетевизации [6], информатизации и медиакратизации [4] публичной сферы, своё представительство в публичном пространстве обретают небольшие группы, союзы, гражданские объединения, локальные сообщества, до сегодняшнего дня не обладавшие достаточными ресурсами для декларирования своих политических взглядов и идей в публичном пространстве посредством традиционных каналов коммуникации.

Кроме того, по мнению Л. В. Сморгунова, происходят процессы повышения значения когнитивных, информационных, психологических и моральных факторов в общественном развитии и политике в целом. Виртуальные и реальные факторы и процессы общественных и политических взаимодействий становятся динамически соотносимыми. Усложняется сама окружающая среда, определяемая процессами интенсивной коммуникации, глобализацией, ростом лиминальных структур и общей неопределённостью [18, с. 14]. Таким образом, сегодня мы сталкиваемся с «усложняющейся динамикой общества, приводящей к парадоксальным разрывам и синтезам социума» [11, с. 105].

Все эти социальные, экономические и технологические изменения расширяют горизонты политического сознания, умножают политические требования, расширяют число участников политической жизни, в следствии чего ослабевают традиционные источники политического авторитета. Рост социальной мобильности и политической активности населения оказываются выше, чем темпы политической организации и институционализации, что приводит к политической неопределённости [20, с. 21-95].

Существуют различные концепты, призванные объяснить усложняющуюся современность: теория сетевого общества [8: 9], глобальной деревни [12: 13], текучей современности [2], умных толп [17] и так далее. Все эти теории можно свести к тому, что политическое и общественное развитие оказались в условиях нелинейной динамики. По мнению исследователя сложных систем Д. Урри, важной чертой изменений, следующих принципам нелинейной динамики, является то, что «предсказать конкретный путь развития исходя из экстраполяции текущих тенденций, как правило, невозможно. Единственным возможным способом построения предсказательных суждений в исследованиях систем оказывается построение возможных сценариев дальнейшего развития.» [19, с. 47].

Наиболее важный аспект, вытекающий из новой парадигмы нелинейной динамики общественно-политического развития, заключается в принципах самоорганизации сложных систем. При этом данное утверждение актуализируется возрастающей ролью политических сетей и информационно-коммуникативных технологий как инструментальной базы публичных политических взаимодействий. Источником самоорганизации в условиях нелинейной динамики служит взаимодействие таких противоположных тенденций процесса развития, как неустойчивость и устойчивость, беспорядок и порядок, дезорганизация и организация, случайность и необходимость [5, с. 56]. Так как управлять такими системами достаточно затруднительно, то основополагающий тезис относительно администрирования в условиях нелинейной динамики звучит как: «Не мешай системе самоорганизовываться» [16, с. 67]. Избыточное

внешнее управление нейтрализует оптимальную долю самоорганизации, предполагающей выработку оптимальных решений на основе сетевой кооперации, сотрудничества и сотворчества, тем самым уменьшая вероятность появления новых перспективных направлений и путей развития.

Каковы же наиболее вероятные пути трансформации политического управления, вытекающие из условий нелинейной динамики и возрастания сетевизации политической сферы?

Первый путь — это вертикализация и централизация системы государственного управления, вытекающая из защитной реакции власти на расширение сетевого политического участия гражданского общества. В этих условиях государство воспринимает стремительно расширяющееся сетевое пространство как враждебную среду. При этом сигналы, поступающие из сетевой публичной среды, будут неизбежно восприниматься как враждебные попытки дестабилизации, что может приводить к внедрению авторитарных практик. При исполнении этого сценария велика вероятность ценностного и цивилизационного разрыва между самоорганизующимся и саморазвивающимся обществом и архаичным государством, что приведёт лишь к эскалации конфликта.

Второй путь — это подавление государством гражданских сетевых политических активностей путём введения запретительных и надзорных мер. В этом случае государство также воспринимает сетевую среду как враждебный и дестабилизирующий фактор. Однако этот путь малоперспективен, прежде всего по причине принципа самоорганизации сетевого пространства. Путём сотворчества, кооперации и самоорганизации сетевая среда выработает новые технические стандарты обхода государственного надзора, которые в будущем смогут стать новым стандартом Интернет-коммуникаций, после чего цикл повторится.

Третий путь предполагает инициализацию и ресурсную поддержку государством собственных политических сетей, которые будут инструментально использоваться властью для трансляции в публичное пространство выгодного государству политического продукта. В этом случае возможно два варианта развития событий. Первый — инициализированные государством политические сети окажутся «симулякром» [\[3\]](#), а производимый ими политический продукт окажется неконкурентоспособным в условиях нелинейной динамики, возросших общественно-политических запросов и увеличения политического предложения. Таким образом, государство окажется невосприимчиво к сигналам из других политических сетей, ориентируясь на запросы собственных сетей-симулякром, потеряв связь с реальностью и действительными запросами общества. Второй вариант развития событий — это нарастание конкуренции между инициализированными государством политическими сетями и сетями гражданского общества, что может привести к открытому противоборству, как в ценностно-идеологической плоскости, так и в вопросах выработки путей общественно-политического развития.

Четвёртый путь — это состояние конкуренции между государственными и общественными интересами. Этой логике следует концепция мониторинжной демократии Д. Кина, при которой гражданское общество осуществляет надзор за деятельностью государства посредством различных внепарламентских механизмов контроля власти, предполагающих в том числе и активное использование сетевого инструментария с целью вовлечения большего числа независимых контролёров власти. Мониторные механизмы направлены на «определение, контроль и поддержку общественных

стандартов и этических правил, предотвращающих коррупцию, а также недопустимое поведение ответственных лиц» [\[10, с. 109\]](#). Таким образом удаётся обеспечить сосуществование традиционных управленческих практик и запросов гражданского общества, постоянно наблюдающего за реализацией политики и оказывающего давление на власть в случае несоответствия реализуемой политики и векторов общественно-политического развития интересам общества.

Пятый путь — это планомерное совершенствование механизмов государственного управления, предлагающее гибкость и адаптивность государства перед запросами гражданского общества путём налаживания интерфейсов для взаимодействий между государством и сетевым пространством. Такой подход в наиболее полной мере способен конвертировать эффекты самоорганизации и сотворчества, присущие политическим сетям, в новые политико-управленческие решения, предполагающие высокий уровень поддержки и согласования интересов.

Шестой путь — внедрение практик «Data driven policy making» в государственное управление. По сути, это — государственное управление, основанное на агрегации и анализе больших входящих данных из сетевого пространства, которые впоследствии используются для определения существующих проблем и путей развития. Этот подход предполагает разработку систем, обеспечивающих использование данных для определения политических приоритетов [\[22, p. 21\]](#). Сторонники «Data driven policy making» утверждают, что обычно процессы определения национальных приоритетов достаточно идеологизированы, и одной лишь идеологии в сегодняшнем дискретном мире недостаточно для обоснования верности выбранного вектора политики [\[23\]](#). Управление, основанное на данных, совместно с эффективным и прозрачным публичным администрированием, выглядит более адаптировано и позволяет удовлетворить большее количество запросов, исходящих от гражданского общества [\[24\]](#).

Седьмой путь — это полное и безоговорочное подчинение политической системы сетевой логике. В случае такого развития событий общество либо окажется в состоянии перманентной «войны всех против всех» [\[7\]](#), либо придёт к состоянию охлократии. Не смотря на утверждения технооптимистов, этот путь представляется малопривлекательным, поскольку максимально нивелирует любые традиционные институты, что приводит к деградации политической системы, возводя состояние хаоса в Абсолют.

Разумеется, наиболее оптимальным выходом является применение тех путей, которые позволили бы политической системе использовать эффекты самоорганизации, сотворчества и соучастия политических сетей в условиях нелинейной динамики для достижения наибольшей эффективности в выработке путей развития. Из этого следует, что пути с первого по третий являются малоперспективными, поскольку предполагают значительные риски и издержки. О малопривлекательности седьмого пути говорилось выше. Таким образом, наиболее удачным решением выглядит диверсифицированное внедрение и гибридизация путей развития четыре, пять и шесть, как способных обеспечить наибольшую эффективность при минимизации рисков.

Библиография

1. Авзалова Э. И. Интернет-участие как новая форма политического участия граждан. // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. №1. 2015. С.187-193.

2. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер. 2008. 240 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула: Тульский полиграфист. 2013. 204 с.
4. Бодрунова С.С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах: дис.д.полит.н. СПб. 2015. 498 с.
5. Бородкин Л. И. Нелинейная динамика неустойчивых социально-политических процессов: междисциплинарный подход к методологии анализа. // Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века. М.: РИПО Москва. 2007. С. 56-57.
6. Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация в условиях трансформации общества: дис.д.полит.н. СПб. 2016. 322 с.
7. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль. Т. 2. 1991. 695 с.
8. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2016. 564 с.
9. Кастельс М. Становление общества сетевых структур. – Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. 1991. С. 494-505.
10. Кин Д. Демократия и декаданс медиа. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2015. 312 с.
11. Кравченко С.А. Нелинейная динамика: парадоксальные разрывы и синтезы социума. // Вестник МГИМО. №2. 2008. С.104-128.
12. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. К.: Ника-Центр. 2003. 432 с.
13. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле. 2003. 464 с.
14. Муращенков С. В., Киняшева Ю. Б. Информационный лоббизм в системе представительства интересов гражданского общества в органах государственной власти современной России. // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. №2. 2014. С.108-115.
15. Наим М. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства. Почему управлять сегодня нужно иначе. М.: АСТ. 2016. 512 с.
16. Петров Л. Ф. Методы нелинейной динамики как инструменты управления экономической эффективностью. // Эффективное антикризисное управление. №. 2. 2011. С. 58-67
17. Рейнгольд Г. Умная толпа. М.: ФАИР ПРЕСС. 2006. 416 с.
18. Сморгунов Л. В. Управление публичной политикой: становление научной дисциплины. Управление публичной политикой: Коллективная монография / Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: «Аспект Пресс». 2015. 320 с. С. 10-18
19. Урри Д. Мобильности. М.: Праксис. 2012. 576 с.
20. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция. 2004. 480 с.
21. Шестакова О. В. Информационный лоббизм как особый тип коммуникативных связей. // Власть. №11. 2008. С.98-102.
22. Esty D., Rushing R. Governing by the Numbers: The Promise of Data-Driven Policymaking in the Information Age. Washington, D.C.: Center for American Progress. 2007.
23. Ibrahim M. Better data, better policy making. [Электронный ресурс] // McKinsey & Company. Public Sector. URL: <http://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/better-data-better-policy-making> (дата обращения: 02.04.2017)

24. Kelkar M., Viechnicki P., Conlin S., Frey R., Strickland F. Data-driven decision making in government. Deloitte University Press. 2016.
25. Ortiz-Ospina E., Roser M. Global Rise of Education. [Электронный ресурс] // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/global-rise-of-education> (дата обращения: 20.04.2017)
26. Projection of the Total World Population by Level of Education, 1970 – 2100. [Электронный ресурс]. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/projection-of-world-population-SSP2-IIASA?tab=data> (дата обращения: 21.02.2017)
27. The Millennium Development Goals Report 2015. [Электронный ресурс] // United Nations. URL: [http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf) (дата обращения: 19.02.2017)
28. The top 500 sites on the web. [Электронный ресурс] // Alexa Internet. URL: <http://www.alexa.com/topsites> (дата обращения: 19.02.2017)
29. World Population Prospects: The 2015 Revision, Key Findings and Advance Tables. [Электронный ресурс] // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. URL: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/key_findings_wpp_2015.pdf (дата обращения: 15.02.2017)

References (transliterated)

1. Avzalova E. I. Internet-uchastie kak novaya forma politicheskogo uchastiya grazhdan. // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. №1. 2015. S.187-193.
2. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost'. SPb.: Piter. 2008. 240 s.
3. Bodriyar Zh. Simulyakry i simulyatsiya. Tula: Tul'skii poligrafist. 2013. 204 s.
4. Bodrunova S.S. Mediakratiya: SMI i vlast' v sovremennykh demokraticeskikh obshchestvakh: dis.d.polit.n. SPb. 2015. 498 s.
5. Borodkin L. I. Nelineinaya dinamika neustoichivykh sotsial'no-politicheskikh protsessov: mezhdistsiplinarnyi podkhod k metodologii analiza. // Oktyabr' 1917 goda: vzglyad iz XXI veka. M.: RIPO Moskva. 2007. S. 56-57.
6. Bykov I. A. Setevaya politicheskaya kommunikatsiya v usloviyakh transformatsii obshchestva: dis.d.polit.n. SPb. 2016. 322 s.
7. Gobbs T. Levafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo. M.: Mysl'. T. 2. 1991. 695 c.
8. Kastel's M. Vlast' kommunikatsii. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. 2016. 564 s.
9. Kastel's M. Stanovlenie obshchestva setevykh struktur. – Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya. 1991. S. 494-505.
10. Kin D. Demokratiya i dekadans media. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. 2015. 312 s.
11. Kravchenko S.A. Nelineinaya dinamika: paradoksal'nye razryvy i sintezy sotsiuma. // Vestnik MGIMO. №2. 2008. S.104-128.
12. Maklyuen M. Galaktika Gutenberga: Sotvorenje cheloveka pechatnoi kul'tury. K.: Nika-Tsentr. 2003. 432 s.
13. Maklyuen M. Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka. M.: Kuchkovo pole. 2003. 464 s.
14. Murashchenkov S. V., Kinyasheva Yu. B. Informatsionnyi lobbizm v sisteme

- predstavitel'stva interesov grazhdanskogo obshchestva v organakh gosudarstvennoi vlasti sovremennoi Rossii. // Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki. №2. 2014. S.108-115.
15. Naim M. Konets vlasti. Ot zalov zasedanii do polei srazhenii, ot tserkvi do gosudarstva. Pochemu upravlyat' segodnya nuzhno inache. M.: AST. 2016. 512 s.
 16. Petrov L. F. Metody nelineinoi dinamiki kak instrumenty upravleniya ekonomicheskoi effektivnost'yu. // Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie. №. 2. 2011. S. 58-67
 17. Reingol'd G. Umnaya tolpa. M.: FAIR PRESS. 2006. 416 s.
 18. Smorgunov L. V. Upravlenie publichnoi politikoi: stanovlenie nauchnoi distsipliny. Upravlenie publichnoi politikoi: Kollektivnaya monografiya / Pod red. L. V. Smorgunova. M.: «Aspekt Press». 2015. 320 s. S. 10-18
 19. Urri D. Mobil'nosti. M.: Praxis. 2012. 576 s.
 20. Khantington S. Politicheskii poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh. M.: Progress-Traditsiya. 2004. 480 s.
 21. Shestakova O. V. Informatsionnyi lobbizm kak osobyi tip kommunikativnykh svyazei. // Vlast'. №11. 2008. S.98-102.
 22. Esty D., Rushing R. Governing by the Numbers: The Promise of Data-Driven Policymaking in the Information Age. Washington, D.C.: Center for American Progress. 2007.
 23. Ibrahim M. Better data, better policy making. [Elektronnyi resurs] // McKinsey & Company. Public Sector. URL: <http://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/better-data-better-policy-making> (data obrashcheniya: 02.04.2017)
 24. Kelkar M., Viechnicki P., Conlin S., Frey R., Strickland F. Data-driven decision making in government. Deloitte University Press. 2016.
 25. Ortiz-Ospina E., Roser M. Global Rise of Education. [Elektronnyi resurs] // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/global-rise-of-education> (data obrashcheniya: 20.04.2017)
 26. Projection of the Total World Population by Level of Education, 1970 – 2100. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/projection-of-world-population-SSP2-IIASA?tab=data> (data obrashcheniya: 21.02.2017)
 27. The Millennium Development Goals Report 2015. [Elektronnyi resurs] // United Nations. URL: [http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf) (data obrashcheniya: 19.02.2017)
 28. The top 500 sites on the web. [Elektronnyi resurs] // Alexa Internet. URL: <http://www.alexa.com/topsites> (data obrashcheniya: 19.02.2017)
 29. World Population Prospects: The 2015 Revision, Key Findings and Advance Tables. [Elektronnyi resurs] // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. URL: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/key_findings_wpp_2015.pdf (data obrashcheniya: 15.02.2017)